Роман Золотовицкий
Социометрия Я. Л. Морено: мера общения
"Мы рассматриваем социометрию как метод, который при последовательном и широком применении поднимает нашу науку из состояния общественно-научной астрологии на высоту астрономии"
Леопольд фон Визе (1).

Социология должна изучать и изменять общение. Общение как объект, как процесс и как результат (реальность). Люди, субъекты общаясь, создают общую реальность. Социологи должны видеть как сообщаются между собой субъективности субъектов, то есть реальность общения и участвовать в организации этого общения, в социальной организации. Любая субъективность (собственная или перенесенная кем-то на субъекта) - это социальное качество. Спонтанный выбор субъекта, имеющего социальные качества, для общения - это социальное количество (плюс ситуация, дистанция и др.). Измерять отношения, регулировать общение, дистанцию, границы, лечить сообщества, социальную организацию и пр. может мера общения - наиболее точный перевод понятия "социометрия".
Капризы истории странным образом отделили социометрию от ее отца - Якоба Леви Морено (1889 - 1974), создавшего эту школу, а также Американский институт социометрии и давшего начало социометрическому движению, которое теперь получило распространение в мировом масштабе. Современная эпоха освоила его идеи так глубоко, что забыла имя их автора. Усвоение через забвение... Его парадигмы, внешне напоминающие притчи, написанные более 50-ти лет назад, очень точно объясняют любые современные события, происходящие в любой точке земного шара. Целые пласты театра и киноискусства несут на себе печать его стиля. На всех континентах растет число психодраматических групп и ширится социометрическое движение. То, что на Западе было точкой отсчета, что было глубоко усвоено (и благодаря этому ушло в подсознание), та мореновская основа, одна из основ западной социальной науки и терапии, воспринимается нами в обратном порядке - через многие последствия и последователей.
Его принято ассоциировать с представителями символического интеракционизма Шютцем, Блумером и др., что оправдывается прежде всего его теорией ролевого развития. Однако он опубликовал ее намного раньше их. И даже "Mind, Self and Society" Дж. Г. Мида, считающегося одним из столпов социологии ролей, были опубликованы на полгода позже "Who Shell Survive?" Морено1. Давно уже теория ролей стала общим местом всех учебников по социологии и социальной психологии, но только в редких случаях есть ссылки на Морено и даже на Мида, хотя Морено создал не только теорию (как Мид), непохожую ни на какую другую, но и практику, в которой все понятия: "Я", "МЫ", "ролевое развитие", "социальные и интегративные роли" и др. становятся рабочими, являются частью терапии. "Теория ролей не ограничивается одним только измерением, социальным...Она распространяет концепция ролей на все измерения жизни" - пишет Морено.
Курт Левин говорил: "Если бы не Морено, я бы не занялся групповыми процессами". "Особая атмосфера Института Морено вдохновила также таких крупных ученых, как

Фриц Перлз, основатель гештальттерапии, Эрик Берн, основатель трансакционного анализа, и Георг Бах, изобретатель марафонских групп" (3, стр.333). Даже первые публикации представителей направления НЛП появились в журнале Морено "Социометрия". Подобно Жюлю Верну он сделал то, что под силу нескольким научным коллективам вместе взятым. Он создал: групповую психотерапию, социометрию, психодраму, социодраму, а также социатрию (как социальную терапию, пользующуюся методами и результатами социометрии), социономию (теоретическую основу социодинамики2 и социогенетики3, а также науку о том, какие бывают люди и группы, т. е. изучающую соционимы4) и многое другое, что серьезно повлияло на несколько гуманитарных областей - социологию, психологию, философию, театр...
В самый разгар холодной войны Морено выступает с идеей организации прямого диалога двух мировых лидеров Эйзенхауэра и Хрущева, в ходе которого предлагает им обменяться ролями (основные приемы в социопсиходраме: дублирование, обмен ролями, "зеркало"). В это время социодрама уже использовалась Морено для работы по терапии социальных конфликтов, и Морено верил в ее возможности по предотвращению глобальных конфликтов и войн. Он был патриотом всего человечества...Дважды: в 1959 и в 1966 году Морено приезжал в СССР. Трудно объяснить как могла в 1958 году появится его книга "Социометрия" (хотя и с купюрами и маленьким тиражом), открыто критикующая Маркса, Ленина и советское государство, впрочем как и американское. Видимо тут сказалась "обыкновенное чудо", неистребимая мистика, всегда окружавшая имя Морено.
Психодрама сейчас используется повсеместно и не только в групповой психотерапии. Что касается социологов, то степень знакомства с работой Морено или осознания его влияния - на порядок ниже, чем у психологов. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что среди социологов, считающих себя его учениками - такие фигуры как Г.Гурвич, И.Гоффман, Л.фон Визе, Т.Ньюкомб, Т.Сарбин, Л.Котрелл и др.. Впрочем, в свое время Морено к этому и не стремился: "Пока я главным образом занимался созданием основ, которые позволили нам систематически и точно изучать коллективные явления в человеческих отношениях, я не удовлетворялся сложными размышлениями и изощренными мечтами относительно идеи коллективности, как бы благородны они ни были, представлениями о юридических, социальных или культурных институтах, хотя знал, что очутился бы в хорошей компании многих выдающихся социологов" (4, 292-293).

Теперь, открывая бесчисленное количество современных и давно изданных книг и учебников по социологии и психологии, заглядывая и в алфавитный указатель, и в систематический (за понятиями, которые уж точно предложены Морено: малая группа, групповая терапия, социальная смерть, групповой статус, социальный атом и др.), мы видим их широкое использование и чрезвычайно редкое упоминание имени самого Морено. Подавляющее большинство русскоязычных социологов не знают "такого социолога", но зато знают "что такое социометрия". И чаще всего уже подсчитывали в таблицах "индексы популярности" членов какой-либо группы. Мой учитель по социологии проф. В.В.Щербина когда-то заметил: "А ведь социометрия - единственный истинно научный метод в нашей науке" - "А как же другие?" - "Других пока не создано".
За 4 десятилетия, прошедшие с выхода этой книги, попытки применить на практике методы социометрии не только потеряли счет, но и потеряли всякую связь с первоисточником. Впрочем все по порядку. В 1970 году в Ленинграде вышла брошюра

И.Волкова "Основы социометрии", рассказывающая о том, что такое социометрия и как проводить социометрические измерения в группе. Не претендуя на передачу духа и идеологии метода, она сухо пересказывала "голую" технику, формулы вычисления групповых индексов и рисования стрелок выборов. Потом были статьи Я.Коломинского, Г.Андреевой, И.Волкова, В.Паниотто и др., оживленные дискуссии в группе аспирантов первого набора Института конкретных социальных исследований АН СССР и на первой в истории России кафедре социальной психологии МГУ, рожденной первоначально на философском факультете, а позже оказавшейся в составе факультета психологии. Далее уже цитировались и копировались вышеупомянутые, которых цитировали и копировали другие и т.д. Про Морено забыли.

К середине 70-х уже многие психологи и социологи имели общее представление о количественной методике диагностики малой группы, носившей название "социометрия" и потерявшей всякую связь с ее создателем и в особенности с его идеями. К этому времени появились гуманитарные специалисты прикладного характера деятельности: социологи и психологи на предприятиях и в учреждениях, педагоги-новаторы, стремящиеся к использованию социометрии или ролевых игр в своей работе. В методических брошюрах и изустно передавались рецепты "социометрических" замеров и различных смешанных и комбинированных методик (референтометрии, ранжировки предметно-ценностных ориентаций всочетании с социометрией), подсчитывались "индексы популярности" и использовались потом для соответствующих обоснований. Тогда и появились "социометрические" анонимные анкеты с вопросами в лоб: "С кем из перечисленных здесь членов вашего коллектива Вы пошли бы в разведку?", или "С кем Вы пошли бы в ресторан?", или "С кем вы поехали бы на отдых?". Вопросы эти, кстати, всегда воспринимаются весьма абстрактно. "Разведку" каждый видит по-своему (если вообще видит), но при этом, несмотря на анонимность, каждый чувствует, что какие-то отношения в группе (пусть не все), связи могут открыться. И от всего этого напряжение в сообществе только возрастает. "К сожалению, большинство исследователей при использовании социометрических техник уделяли одностороннее внимание индексу выборов/предпочтений, который теперь применяется столь широко и поверхностно: от вопросов "как часто у вас бывают свидания?" и "кто ваши друзья?" до адресованного детям вопроса "кого ты больше любишь, отца или мать?" (для исследования эдиповой гипотезы Фрейда), часто без упоминания социометрического отцовства...Количественный анализ выборов и отвержений прост и даёт немедленный результат. Структурный анализ социограмм и психогеографических диаграмм труден, требует много времени...Без спонтанности и процесса разогрева всей группы в аспекте общей проблемы социометрические тесты становятся бесполезными. (4, стр. 295-296). Проблемой тех, кто хочет применять социометрию на практике, является не только полное отсутствие учителей, обучающих методам Морено как единому целому (социометрия, психодрама и групповая терапия), но и отсутствие первоисточников и учебников на русском языке5. Личное участие в психодраме или социодраме, несомненно, подвигнет к особенно глубокому осмыслению некоторых страниц. К душам вступающих на этот путь обязательно дойдут слова мэтра: "То, что мы действительно делаем во время социометрических операций, социометрического теста или социодрамы, определяет и иллюстрирует наши термины и концепции. Это до известной степени компенсирует некоторые непоследовательности или по крайней мере

исправляет представления, полученные из плохо сформулированных определений" (4, стр.293).
Предание.

Существует предание, которое из уст в уста передаётся социометристами. Морено пригласили в учебно-воспитательную колонию в городе Хадсоне, близ Нью-Йорка, где жили, учились и работали 500 девушек из самых разных слоев общества, различные по своим национальным, культурным, религиозным и другим признакам. У колонии были хорошие попечители, которые пригласили добропорядочных организаторов, построили благоустроенные коттеджи, производственные мастерские, учебные классы и обучили воспитательниц, специально назначенных в каждый коттедж. Везде - во время учебных занятий, на работе, в столовой - девушки не были предоставлены сами себе, за ними следили воспитательницы. При этом руководители колонии находились в постоянном напряжении и недоумевали: "Ну чего им не хватает? Условия хорошие, масса возможностей для развлечений и спорта, учителя хорошие, а они - все время в оппозиции, все время в состоянии сопротивления, какого-то недоверия, а то и заговора, и все время хотят сбежать отсюда. Куда? В свои ужасные несчастные семьи, к нищим и пьющим родителям? И почему в каждом домике постоянные ссоры? Что им делить?" Руководители представляли себе, что вот, врач-консультант побеседует с глазу на глаз, как психиатр, с зачинщиками постоянных конфликтов и даст им какие-то лекарства или внушит им что-то. Словом, попытается вылечить. Однако Морено, приехав со своей командой, не оправдал их ожиданий. Он просто пришел в столовую, где за столами по четверо чинно сидели девушки. Морено спросил воспитательницу, смотрящую не без удовольствия на эту чистоту и порядок: "Могу ли я обратиться к девушкам с предложением?" "Да, конечно, доктор!" - с готовностью ответила воспитательница. Тогда Морено попросил девушек встать и выбрать с кем они хотели бы сидеть вместе за одним столом. Мгновенно весь внешний порядок исчез и в столовой наступил хаос. Восьмеро бегут к одному и тому же столу, к девушке, с которой они все страстно желают сидеть вместе. Остальные распределяются по немногим притягивающим их "звездам" и одна - остается в изоляции, то есть вообще без выборов, без внимания (см. социограмма laissez faire (анархическая (4, стр.139). Но за каждым столом всего 4 места и воспитательнице приходится приложить немало усилий чтобы рассадить девушек принудительным образом. Она видит, к чему приводят такие "демократические" эксперименты и, не обращая внимания на чувства своих подопечных, назначает "лидеров" за каждым столом и рассаживает всех так, как ей удобно (см. автократическая социограмма (4, стр. 141). Теперь Морено проводит социометрический тест и после обработки результатов находит оптимальное размещение, учитывающее по возможности наибольшее число спонтанных выборов, выражающих искренние чувства предпочтения. Он добивается максимально возможной в данной ситуации взаимности и удовлетворения как можно большего числа взаимных выборов 1-го уровня, потом 2-го, потом 3-го (у каждой - только три выбора). Полученное размещение парадоксальным образом соединяя и групповые интересы, и частные, весьма интимные, создает группу с оптимальной структурой (демократическая социограмма, (4, стр. 142). Проведенный через несколько недель после изменения в размещении новый социометрический тест показывает, что удовлетворенность повысилась, климат в группе улучшился, да и у воспитательницы напряжение поубавилось.

Эти три социограммы - анархическая, автократическая и демократическая символизируют собой две крайности в состоянии любой социальной структуры и оптимальный компромисс между ними, который требует постоянного поиска и перегруппировок. Крайности, конечно, порождают друг друга: стремление к ничем не ограниченной свободе приводит к жесткому упорядочиванию и диктатуре. "Закручивание гаек" рано или поздно приводит ко взрыву спонтанности, обширному разрушению социальной структуры и общей культуры. Как же измерить в конкретной социальной структуре ее напряженность и степень близости к той или другой крайности (меру общения)? Культурные представления о демократии, например, оказываются лишь теоретическим идеалом и не могут дать обратной связи субъекту, действующему в конкретной ситуации. "Понятие "демократический" является расплывчатым, и каждый раз, когда оно используется в эксперименте, должно определяться операционально. Социометрический подход по своим целям не принимает ничьей стороны, он нейтрален, он открыт для всех типов социальной структуры" (4, стр. 256-257). Социометрический метод измерит социальную напряженность в конкретной ситуации по индивидуальной норме данной группе "здесь и сейчас" (это и есть "metrum мера" в слове "социометрия") и спрогнозирует изменения в ней не по близости к декларируемым идеалам, а по конкретно направленным выборам и их критериям, а также по сплоченностям и их направленности.
Любой критерий (ситуация) социометрического выбора снаружи может показаться несущественным, если не видеть всего смысла, который так важен участникам данной ситуации. Критерий "столовая" может быть весьма условным для социометриста, не погруженного в ситуацию закрытого воспитательного заведения и привыкшего к широкому выбору людей для общения (например, в большом городе). Самым важным становится степень участия каждого в эксперименте. Социометрист "не может наблюдать их, как наблюдают небесные тела, а затем составлять диаграммы их движений и реакций. Он упустит сущность ситуаций, если будет играть роль ученого-разведчика. Процедура должна носить открытый и явный характер. Члены коллектива должны стать в какой-то мере участниками проекта. Степень участия является минимальной, когда члены группы согласны только отвечать на вопросы относительно друг друга" (4, стр.69).
Максимально возможная мотивация участия в эксперименте возможна при слиянии измерения и преобразования, переходу от диагностики к терапии, задачи которой ясны каждому. Для того, чтобы дойти до глубины, до сути "здесь и теперь" социометрист должен полностью погрузиться в то, что уже происходит в группе, и в этом русле предложить новое групповое действие в социометрическом и социодраматическом духе. На какое-то время он должен стать лидером этого действия, социодраматургом. Групповое действие выявляет с помощью концентрации всей жизни группы (в форме игры) новые еще более существенные критерии выбора и еще более важные ситуации, которые становятся явными с помощью социометрии6 в движении, то есть социодрамы, в которой группа видит пути решения своих проблем (см. ниже о единстве двух аспектов любого группового действия - социометрического и драматического).
Методология

Как же социометрист может сочетать в себе полную вовлеченность в ситуацию и групповую реальность с нейтральностью, беспристрастностью исследователя и

терапевта? Ведь любой человек несет в себе какую-то культуру, какие-то ценности, а социальный ученый еще и концепции, понятия, которыми он оперирует, говоря об обществах и ситуациях. Более того, человеческая ситуация сама состоит из мыслящих, чувствующих и действующих людей, также имеющих свои представления и ценности. С обеих сторон - полная субъективность. Где же наука? Лучший ответ дает своей книгой Морено.

"Прежде чем приступить к построению основ теории социометрии, я решил начать с того, что подверг сомнению ценности, и, если нужно, отбросить все существующие социальные концепции, решил не принимать ни одной социологической гипотезы за достоверную, начать с пустого места, как будто ничего не было известно о человеческих и социальных отношениях. Это было радикальным искоренением, по крайней мере из моего сознания, всего знания, полученного из книг и даже из моих собственных наблюдений. Я настаивал на таком подходе не потому, что сомневался, что у других ученых до меня не было значительных идей, но потому, что их наблюдения были в большинстве случаев умозрительными, а не экспериментальными" (4, стр. 51-52).

На самом деле Морено начинает не с пустого места. "У астронома имеется его вселенная звезд и других небесных тел, видимо распространенных в пространстве. Их география дана. Социометрист находится в парадоксальной ситуации, когда ему приходится строить и наносить на карту свою вселенную, прежде чем он может приступить к ее исследованию" (4, стр.294). Дело в том, что социометрический подход использует не привычный обобщающий (или генерализирующий) метод, который считается универсальным для любой науки, а индивидуализирующий (по терминологии Генриха Риккерта7 есть два совершенно различных метода в науке 1) обобщающий и 2) индивидуализирующий (см. таблицу)

Обобщающий метод
(естественные науки) Индивидуализирующий
метод(гуманитарные науки)

Дает научное знание о природном явлении, сформулированное на общем языке позитивной науки или данной дисциплины Дает научное знание об уникальном и неповторимом социальном явлении, сформулированное на языке данной сферы или ситуации

Мы можем и должны использовать знание, полученное предшественниками, потому что оно универсально для всей природы (но этот метод нельзя применять к социальным явлениям). Мы можем использовать только социометрическое знание,
этим методом нельзя получить универсальное знание (4, стр. 66)

Объект - явление природы

Субъект-объектное отношение
исследователя к исследуемому объекту

Субъект-субъектное отношение
между социометристом и человеком
или группой и вообще между всеми участниками эксперимента, каждый из которых - активный иравноправный субъект этих отношений

Это был вызов позитивистской традиции, оформленной Миллем и Контом, и впоследствии укоренившейся во всей социальной науке. И хотя практический и

теоретический подход, предлагаемый Морено, и сейчас выглядит в глазах социологов и психологов и представителей всех социальных наук (может быть, кроме философов) новым и необычным, мы можем назвать предшественников (и единомышленников-современников) Морено из Х1Х века: в философии и истории это - неокантианцы Баденской школы (прежде всего Г.Риккерт) и такие мыслители как М.Бубер, в социологии, например - русские социологи-субъективисты П.Л.Лавров, Н.К.Михайловский, С.Н.Южаков, Н.И.Кареев, С.Н.Кривенко. Вызов, который рядом с величественными зданиями социологических систем выглядел наивно, но это была наивность того, "кто пытается быть некомпетентным, чтобы освободиться от штампов и предрассудков, надеясь, что принятие роли наивного подстегнет его к новой постановке вопроса" (4, стр.52). Подход (остающийся и сейчас достаточно непривычным и новым во многих гуманитарных науках кроме, пожалуй, философии) проявляет себя во всем: в отношении к объекту исследования (субъекту), в первичности существования субъекта, во вторичности гипотез, в относительности истины, в необходимости погружения в конкретную ситуацию и во многом другом.
Индивидуализирующим методом также можно получить научное знание. Но это больше, чем знание, это уже само по себе - прямое непосредственное отношение к конкретным людям, участвующим в эксперименте, сопричастность и вчувствование. Несомненно, в этом подходе исследователь также делает осознанный выбор изучаемых событий, людей, сфер, социальных групп и тогда, когда выбирает сферы своих интересов (здесь случайности не так уж и часты). Если применяется социодрама, идя за группой, социодраматург помогает людям оформлять сюжеты, которые их волнуют (в социодраме) в действие, помогает участникам опознать знакомых персонажей, проглядывающих в игре, концентрируя саму жизнь данной группы. Да, "субъективизм этой концентрации весьма ответственен, но невозможно адекватно сконцентрировать жизнь без таланта, а талант-всегда большая ответственность" (5, стр.255).
Морено впервые заговорил о необходимости погруженияв ситуацию, пытаясь "устранить из своей памяти и особенно из своих действий такие термины и понятия как "индивидуум", "группа", "массы", "общество", "культура", "мы"..." (4, стр. 52), которые наши социологи априорно берут с собой как инструменты еще до погружения в реальность объекта. Он учился не рассуждать, не употреблять любые понятия вне конкретной ситуации, вне непосредственного общения с теми людьми, о которых он пишет или говорит. Так в социодраме может появиться конкретное "Мы" или обозначится конкретная общность (а не вообще "социальная группа"), которую можно здесь увидеть и сейчас с ней пообщаться, но не ради достоверной информации, а ради достоверного действия.
Социальная наука не может бесстрастно констатировать, будто речь идет о звездах или бактериях. Ее правда - не в точности и воспроизводимости результата. Ни один добросовестный социальный эксперимент или наблюдение нельзя повторить и воспроизвести в точности тот же результат. Ни один добросовестный гуманитарий не сможет настаивать на универсальности полученного им знания. "Мы, однако, не должны забывать о том, что, как бы ни увеличились наши знания с течением времени и как бы точны ни были наши социометрические данные о некоторых участках человеческого общества, нет никаких выводов, которые могут "автоматически" переноситься с одного участка на другой, и никакие заключения не могут быть "автоматически" сделаны относительно той же самой группы в разное время. Каждая часть человеческого

общества должна всегда рассматриваться в ее конкретности".(4, стр. 66)
Однако социальный эксперимент имеет свою ценность и свою точность. Это точность концентрированной, художественной истины, которая не менее ответственна, чем точность и достоверность естественнонаучная. Это знание не ради знания. Здесь просто нельзя отделить получение знания от его использования. Это знание ради действия. "Я был абсолютно убежден в истинности моего восприятия. Оно, казалось, наделило меня пониманием жизни еще до того, как опыт и эксперимент проверили его точность. Стоило мне увидеть какую-либо семью, школу, церковь, палату конгресса или любой иной социальный институт, я всякий раз восставал против него; я ощущал их внутренние противоречия и у меня уже была готова модель для их замены". (8, стр.9)
Социометрия - это не только особая школа социальной науки и практики, не только подход к изучению всех социальных явлений в том числе и в аспектах всех социальных наук, но и язык общения всех гуманитариев, на котором может быть сформулирована модель любой степени сложности, и которым можно пользоваться для поиска комплексного решения представителями всех без исключения гуманитарных наук.
Гуманитарное знание (или целая наука) не может быть истинным или ложным, оно может лишь вести к действию правильному или неправильному при наличии множества условий, о которых говорит Морено, или называют Вебер, Риккерт, Лавров, Бубер, Гоффман, фон Визе и другие представители гуманитарных наук. Гуманитарная наука на наших глазах превращается в деятельность: 1)комплексную, преодолевающую разнопредметную разобщенность 2) в полном цикле действия: исследование-диагностика-терапия (консультирование) 3)диалогическую, т.е. вступающую в равноправный диалог со своим объектом, который таким образом сразу же превращается в субъекта 4)имеющую субъекта, активно участвующего в эксперименте и использующего его в своих интересах8 5)постепенно сближающуюся с консультированием и все более тяготеющую к искусству.
Социометрические тезисы.
1. Все люди связаны между собой. Человечество - есть органическое единство, имеющее свою собственную структуру, не похожую на известные нам структуры внешнего общества, а тем более структуры социального строя и государства, существующие в данный момент. И среди всех структур и отношений, образующих социальную реальность, социометрическая структура (непрерывный самоуглубляющийся процесс спонтанных выборов и отвержений) рано или поздно определяет все остальные: социальную, экономическую, политическую, психологическую и другие. В ней - самая мощная энергетика всех изменений в человеческой реальности. Чем сильнее различаются между собой социометрическая структура и внешнее общество, тем сильнее общая социальная и психологическая напряженность данного общества (сообщества) в данной ситуации.
2. Реальность любого человека всегда субъективна, из таких реальностей складывается социальная реальность, которая не может быть объективно исследована и кому-то преподнесена. Она может быть познана только теми, кто в нее включен. Любой исследователь, консультант, терапевт и экспериментатор должен быть погружен в реальность той группы (личности), с которой он работает и на какое-то время стать частью ее. Нельзя проводить эксперимент над людьми, он должен работать с самым актуальным для них содержанием, что является их спонтанным выбором.
3. Социометрический метод - это ситуативный инструмент (если условно отобразить на

шкале психологических методов он будет "самым проективным". А на социологическом - самый "качественный" или "мягкий", "слабо формализуемый". Однако социометрический (драматический) метод нельзя считать ни психологическим, ни социологическим, поскольку он работает с уникальной и неповторимой ситуацией. Социометрический метод: 1) диагностирует, ищет самое актуальное для данной группы (клиента), с самого начала меняется, настраивая себя на данную реальность, идет на концентрацию всей жизни, предъявленной клиентом (группой)2) проверяет на реальность любые понятия, привнесенные в социометрическую ситуацию всеми ее участниками (включая социометриста (социодраматурга), например "народ", "демократичный", "лидер", "сплоченность", "дружба" и т. д. и в то же время способствует рождению и конкретизации смыслов "здешних", ситуативных понятий, актуальных для всех присутствующих и концентрирующих их реальность 3) очерчивает границы ситуации (ее качественную определенность, насколько и где "здесь" и когда "теперь"), границы контракта. Таким образом результат имеет качественный характер, который невозможно правильно использовать без погружения в ситуацию (что обязательно нужно учесть возможному заказчику), социологическим языком это - нарратив, картинка, отражающая полный цикл социального явления от locus nascendi (места рождения).
4. Неравномерность выборов в любой группе и в каждой ситуации не устранима (если брать конкретный критерий образования группы и выбора, конкретную интеракцию в конкретном "здесь и теперь"). Поэтому у каждой ситуации есть своя социодинамика: свои "звезды" и отверженные, у каждой группировки есть свои лидеры и лишенные взаимности - подлинная социометрия показывает не только объем внимания к индивиду (кто именно) и его экспансивность (его внимание), но и полную реальность ситуации измерения: где именно, когда именно, конкретную направленность данной сплоченности (на кого, против или за кого, на что). Во все времена, у всех народов, при любом строе есть отверженные и остающиеся в пренебрежении индивидуумы и группы - Морено называет их "социометрический пролетариат" - поэтому в конечном счете в своем обществе они и страдают от экономической, политической, расовой, религиозной, психологической нищеты (см. "Обращение к Спартаку", 4, стр. 306-307). В мире постоянно происходят революции, модернизации и прочие социальные сдвиги, которые как правило проводятся ради нуждающихся, но которые на деле только обостряют противоречия между лидерами и отверженными, между крайностями в каждом из нас: "мир, другие нуждаются во мне больше, чем я в них" и "я нуждаюсь в других больше, чем они во мне".
5. Социометрия как процесс инициирует социодраму, в противном случае она остается лишь неполной диагностикой - это две стороны любого группового процесса, диалектически связанные. Социометрия - это не столько ответ почему люди поступают так а не иначе, выбирают тех, а не других, сколько возможность совместного действия, соорганизации всех "кто". Истинно мореновская социометрия погружается во все отношения всех участников (и персонажей социодрамы), и во всем этом можно было бы легко "утонуть" если бы не принцип качественной жизненной полноты, который требует не только полноты всех связей и событий, но и художественной правды, концентрируемой самой группой. В драме должен быть весь жизненный цикл явления (организации) от его рождения (locus nascendi) до социальной смерти.
6. Все социальные структуры развиваются социогенетически. Социометрические

методы позволяют увидеть рудиментарные структуры отношений предшествующей формации (организации) и эмбриональные структуры возможной будущей формации (организации) - все они действуют одновременно и могут сопротивляться как изменениям, так и консервации. Социометрия может не только увидеть это, но и повлиять на развитие. Но социометрия неаксиологична, то есть сама по себе она не утверждает и не навязывает ценностей, не оценивает, она может помочь проявлению реальных чувств, взгляду на себя и на нас (наше "мы") со стороны и многому другому, но не призывает: "Давайте жить дружно!" и не примиряет людей ради самого мира. Она делает отношения реалистичными и открытыми. Результаты социометрического эксперимента в конечном счете обязательно должны приносить пользу его участникам и группе как целому.
7. Социометрия вначале становится важным делом для одного, двоих, троих конкретных людей здесь и теперь. Это их "здесь и теперь" тянется множеством нитей к другим людям и связывает их не только выбором, ведь любой выбор - это и эмоционально-чувственный канал, по которому между людьми передается любое человеческое содержание: знания, энергия, ценности, верования - словом вся жизнь. Это не только констатация социометрической ситуации, но и первый шаг по ее изменению. Социометрия плавно и естественно переходит в социодраму и психодраму, которые также имеют диагностические функции момента, но безотрывно от терапевтических целей, задаваемых, впрочем, не терапевтом (консультантом), а группой (что сразу же теряет форму цели в обычном смысле этого слова).

Таким образом, существующее сообщество само себя преобразует в так называемое терапевтическое с помощью социометрических методов, переходящих в социо- и психодраматические и синтезирует эти процедуры в единое целое, налаживает социостаз - равновесие между социальными атомами, связанными между собой. Если в результате появляется большее число взаимных выборов (даже если они отрицательные!), больше взаимно одинаковых (не обязательно близких!) и адекватных дистанций в связанных атомах, более реалистичное восприятие людьми друг друга, любое (пусть даже очень недружелюбное!) отношение - это означает сближение индивидуальной психограммы социального атома и общей социограммы - это и есть движение к социостазу. Ведет к этому равновесию - к терапии всех, кто связан друг с другом "здесь и теперь", уже не терапевт, а сами по себе люди игруппы, которые стремятся к целостности. Словом групповая морено-терапия - "метод, предохраняющий и стимулирующий механизмы саморегуляции естественной группы за счет использования одного человека в качестве терапевтического агента для другого" (6).
В эпоху простраивания, очерчивания, демаркации всевозможных границ между всеми - людьми и группами, организациями и государствами - особенно важно понять, что невозможно отгородится непроницаемой стеной. Поскольку это означает социальную смерть. Можно лишь изменить отношение, или изменить социальное расстояние - уменьшить или увеличить дистанцию (как правило, это возможно). Понять себя и свой путь (человеку или группе) - это понять окружающих, прояснить отношения со всеми, со всем человечеством. "Подлинно терапевтические мероприятия должны быть направлены на человечество в целом" (2).
Мы все влияем друг на друга. Полное исцеление каждого невозможно без исцеления всех. Мы родились из общения (как минимум из общения наших родителей), и жизнь

наша состоит из общения внешнего и внутреннего, и внешнего со внутренним. И мы продолжаем рождаться из общения, одновременно порождая других. Диалоги, нас породившие, живут в нас, и в нас продолжаются, рождая новые отношения и новый социальный порядок. " Целью социометрического эксперимента является превращение старого социального устройства в новое социальное устройство и, если это необходимо, преобразование групп таким образом, чтобы формальная поверхностная структура как можно более соответствовала глубинной структуре. Социометрический тест в своей динамической форме является революционной формой исследования. Он изнутри меняет группу и ее отношение к другим группам; он вызывает социальную революцию на микроскопическом уровне " (4, стр. 92).
Глубинной социометрическая матрица является (становится) потому, что социальные внешние структуры постепенно расходятся все дальше друг от друга, социальные игры разнятся, их разнообразие увеличивается, меняются "правила игры", раздвигаются рамки социальной реальности и становится все труднееэто объединять в одной жизни. Энергия новой интеграции идет из глубины, из синкретически неразделимого мира "первой вселенной", из которой все произошло. Одновременно извне все человечество стремится к общению и к действию (хотя оно и бывает связано, заторможено), разворачивающемуся в общении. Именно через глубинную социометрическую матрицу общества связаны все, даже совершенно различные и несопоставимые между собой люди и группы. В поисках выхода мы идем на общение (даже если идем на конфликт - это тоже общение), ищем причины конфликтов и социальных болезней на глубине, чувства там становятся сильнее (поэтому их и называют "более глубокие"), приоткрытые отношения становятся прямее, самые сильные - любовь и ненависть приводят нас к истокам9 и к нашим противоположностям, к антиподам, антагонистам самых жизненно важных ситуаций. Любая ситуация с другой стороны, со стороны Другого и Других выглядит совершенно иначе и только социометрическим путем можно попасть на тот, другой полюс и драматическим способом на себе самом реально почувствовать то, что чувствует Другой (другие). Полюса создают универсум, целостность. К ней и стремятся наше "Я" (подобно платоновской легенде о "половинках") и наше "Мы" в поисках утраченной целостности.
Триединая система Морено
"У философов всегда так:
или что без кто, или кто без что"
С.Кржижановский

Социометрия является частью триединой системы Морено: социометрия, психодрама (социодрама), групповая моренотерапия (групповая терапия), где каждая часть может иметь широкое и узкое значение. В узком значении эти понятия используются в теории, в практике же они сливаются воедино и тогда мы можем говорить лишь об акцентах, сделанных в терапевтической работе. Сейчас в мире преобладает направление психодрамы, которое в своей классической форме давно уже занимает достойное место среди других направлений психотерапии. Но дело в том, психодрама - это первая попытка использования группы в психотерапии и, естественно, она раскрывает рамки собственно психологии и рамки малой группы. И социометрия становится групповым действием именно в психо- и социодраме, в движении, а социометрическое движение имеет самостоятельное значение, раскрывающееся в философии Я.Л.Морено.

Групповая психотерапия Морено (правильнее теперь было бы называть это "групповая моренотерапия", поскольку вслед за Морено появилось много видов групповой психотерапии) объединяет оба аспекта: драматический и социометрический и, кроме того имеет более широкое значение, реализующиеся, например, в виде социальной терапии (Морено называетее "социатрия") или организационной арттерапии.
Всякое групповое действие (любое жизненное, в том числе и не драматизированное концентрированное) имеет два главных аспекта - фактора, составляющих в отношении друг к другу диалектическую разность (см. таблицу).

Драматический аспект
(фактор) Социометрический аспект
(фактор)
Драма как сюжетно-событийная сторона действия, содержание (тема, повод, сам критерий) общения Группа в узком смысле: а) как творческое начало, присутствующее здесь и теперь, заведомо существующий живой креативный субъект б) как актерско-субъектная сторона действия
Структура действия, связывающая отдельные переживания в различных ситуациях в единое целое Структура общения по конкретной теме, связывающей общие темы субъектов-участников и разделяющая различные
В психодраме
Выбор протагонистом сцен, сюжета и акцентов действия (с правом вето) Выбор протагонистом исполнителей ролей в своей психодраме
Динамика разделения или объединения сюжетных линий, фаз и поворотов их развития, и тем самым жизненных линий Динамика отношений персонажей, ролей и тем самым в конечном счете игроков и людей
В социодраме
Выбор группой своего главного сюжета или социогенетика данной групповой организации и ее реальности. А также эволюция игрового сюжета. Выборы внутри группы по критерию, который ясен из действия, то есть социодинамика. А также ролевая дифференциация в игровом сюжете.

Истинно групповое действие синтезирует диалектические противоположности своих двух факторов, групповая реальность создается в действии. Поэтому групповая моренотерапия может пользоваться методами, берущими начало в каждом из аспектов: социодрама и психодрама - в драматическом, социометрия - в социометрическом. Именно поэтому групповая моренотерапия может менять (или искать) сюжет, в котором меняются социометрические статусы, и искать новое в каждом субъекте, новые части и скрытые фигуры в известных фигурах и персонажах. Групповая моренотерапия идет одновременно и вглубь субъекта (и тогда она приобретает психодраматический уклон), ивовне субъекта (и тогда она приобретает социодраматический уклон), но в целом имеет в виду оба направления исследования и синтезирует их. Поэтому она всегда может связать часть и целое, например, индивида и семью или группу и группу. В любом случае: будь то индивид или группа, сообщество, организация - методология моренотерапии едина.
Драматический фактор (Социальное качество) Социометрический фактор (Социальное количество)

Что происходит (произойдёт)?
Что произойдёт если. . ?
Что происходило. . ?
Какой (какая) он (она) ?
Какие они ? Кто окажется... Кем окажется, сКем окажется(оказался)?
Кто будет Кем(с Кем) в какой ситуации? Кого искать (через Кого искать)? Кто может сделать это?
Выбор критериев
("Добрый" важнее, чем "Умный") Критерии выбора
("все Добрые - Сильные" или "ты - Добрый")
Появление в игре (в общении) имен-соционимов и персонажей (ролей), возможна иерархия (их ранжировка) Общение персонажей (ролей), играемых участниками, их отношения, коллизии, изменяющие сюжеты (архетипы) и их самих
появление новых субъектов и персонажей появление новых ситуаций и событий

В последние десятилетия стали развиваться качественные исследования, осмысляющие и даже измеряющие эти феномены, однако формализация остается за исследователем (считается, что объект сам себя не может формализовать, оформить свою спонтанность).. Социометрия и социодрама связывают социальное качество и социальное количество через меру групповой реальности и они, может быть, связаны мерой общения. Социометрические критерии становятся общим социальным качеством участников, которые выбирают кого-то как бы по этому качеству. Но сам выбор - есть социальное количество, определяющее меру реальности этого качества. И выбранное "что-то" начинает действовать в социодраме, развивать всех "кто-то", изменять сюжеты, менять смысл и значение качеств, способствовать переоценке ценностей (отношений к вещам). Выходя из новых витков жизненной драмы, все "кто" (все "Я", "Мы", любые персонажи) смотрятся друг в друга и видят, что это уже новые "Кто", с новыми групповыми статусами и, естественно другими предпочтениями. Теперь они выбирают других "кто" для других "что". Меняется не только выбор, но и критерий выбора, а, значит, и сама ситуация. Меняется группа. Изменяется жизнь
"Разделение социальной вселенной на три тенденции или измерения - на внешнее общество, социометрическую матрицу и социальную реальность - имеет эвристическую ценность. Под внешним обществом я понимаю все ощутимые и зримые группировки, большие или маленькие, формальные или неформальные, из которых состоит человеческое общество. Под социометрической матрицей я понимаю все социометрические структуры, которые невидимы для макроскопического глаза, но становятся очевидными в процессе социометрического анализа. Под социальной реальностью я понимаю динамический синтез и взаимное проникновение того и другого. Очевидно, что ни матрица, ни внешнее общество не являются реальными и не могут существовать сами по себе, одно является функцией другого. В качестве диалектических противоположностей они должны быть каким-то образом слиты друг с другом, чтобы производить действительный, событийный процесс социальной жизни" (4, 198).
Три аспекта или три измерения социального
Выбор сюжета, драматической логики действия. Выбор групповых критериев
Восстановление целостности группы и целостной общей реальности. Терапия всего

человечества. Сюжет выбора. Выбор участников и персонажей по критериям группового выбора
Что происходит
(структура всех "что" и их интеграция) Групповое действие,
интегрирующее все
"Кто" и все "Что" С кем происходит (структура всех "кто" и их интеграция)
Социопсиходрама Групповая моренотерапия Социометрия
Внешнее общество Социальная реальность Социометрическая матрица
Драматический аспект Групповая реальность Социометрический аспект

Иначе говоря, возможны два основных вида "ответов", которые дает социодрама, неразрывно связанных между собой (см. таблицу). Здесь "Кто" может быть любым (в психодраме дверь может разговаривать, а в социодраме страна может подать голос и ответить на вопросы) и у персонажа драматической игры могут быть любые качества (и вообще все "что", ведь в драме все возможно). Как в драме, так и в любом обществе кто угодно (любой субъект) может почувствовать что угодно от любого субъекта (в том числе вымышленного) и будет частью социальной реальности данного субъекта (социальное вчувствование, эмпатия). Так же кто угодно может приписать кому угодно что угодно (социальный перенос), что всегда отражается на социальных отношениях, их прозрачности и взаимности. Чем больше влияния имеет субъект, генерирующий данную социальную реальность (чем выше его социометрический статус здесь и теперь), тем реальнее будут все, что он генерирует, что становится социально значимым в жизни, которая в драме лишь концентрируется. Социальные качества10 (соционимы) могут становиться именами групп любого масштаба и ложиться в основу социальных архетипов - культурных "консервов"11, устойчиво существующих у каждого, кто социализирует свои представления о людях и, естественно, связях между качествами. Вот простой пример социального архетипа ребенка: "люди могут быть взрослыми и маленькими, щедрыми и жадными, добрыми и злыми, сильными и слабыми...". Еще нет иерархии между качествами и парами качеств. Но вот досталось от "сильных" и это качество становится важнее, чем, например, "щедрые", происходит переранжировка качеств а потом они (приобретая как, правило, вид ценностей) "слипаются" в жесткие стереотипы, новые иерархии, связывающие разные чувства: "сильные" бывают "злыми", а добрые - всегда щедрые и т.д. Качества теперь отрываются от конкретных людей и становятся ценностями: "Щедрость вообще", Жадность, Сила, Совесть, Демократия и т.д., которые становятся частью теоретических и идеологических конструкций, присваиваются целыми группами. Социальные архетипы у взрослых работают точно так же как у детей, их легитимизируют, делают более сложными, распространяя из одной интеракции на целый свет, обосновывают с научной скрупулезностью.
Может быть об этом и не стоило бы здесь говорить, если бы не широчайшее использование социальных архетипов социологами и всеми представителями социальных наук. В самом деле: на чем обосновывается в каждом исследовании репрезентативность выборки? Почему берутся, например, возраст, пол, профессия, доход, образование - возможно, весьма важные качества, но не гарантирующие равномерности (как репрезентативности) социального пространства (см. 4, стр. 111)? Точно тот же вопрос можно отнести к результатам любого опроса, ибо ответ в анкете - так же перенесенное социальное качество, выбранное из предложенных

исследователем. Почему связи между социальными качествами, статистически рассчитанные для данного социума, должны быть автоматически перенесены на другие части человечества? И что вообще можно сказать о людях, как-то повлиявших наобщий статистический результат, который все равно остался для них чужим? В итоге складывается новый социальный консерв социолога, совершенно не учитывающий социальной спонтанности объекта и не испытавший влияния его креативности. Даже огрубленное и искаженное формализацией, групповое действие не может прорваться через создаваемые "культурные консервы" и все реальные "Кто" и "Что" не встречаются12.

Социодрама
Групповая терапия
(в том числе организационная арттерапия)
Социометрия
группы
Психодрама Групповая
психотерапия Перцептивная социометрия социального атома
В интегрированной терминологии
Социопсиходрама (или
психосоциодрама) Групповая моренотерапия Социометрия

Каждая из трех составных частей триединой системы Морено будучи отделенная от двух других теряет свой смысл и эффективность. Социометрия, даже проведенная по самому важному критерию, встреченная группой с энтузиазмом и точно отражающая моментальные "движения душ", очень скоро становится мертвой схемой, если не переходит в продуктивное движение, ведомое самой группой и отвечающее ее потребностям и потребностям каждого. Пучок стрелок - это не группа. Группа - это не формально выделенный островок социальной реальности. Социометрия не замыкается собственно самой "малой" группой, она непрерывна и бесконечна.
Социометрия, лишенная драматического развития, становится сухим скелетом социальной организации общества, обреченным на анализ и констатацию. И именно из таких схем рождаются инженерные проекты полного переустройства общества и социальные авантюры. Истинно социометрическое знание обладает зажигательной, взрывной силой (намного сильнее, чем просто сплетни). И нужно уметь им правильно распорядиться, чего не может (как показывает опыт) ни один самый честный и самоотверженный исследователь, если он не расширит свою исследовательскую миссию. Да такое знание ни одной минуты и не сможет остаться только знанием. Оно должно стать действием.
Переход к практике
"Не умножай сущности без необходимости"
Оккам
И все же у читателя может возникнуть вопрос: "А нужна ли еще одна наука? И так вон их сколько напридумали (вплоть до эзотерики и оккультизма). Социологи и психология достаточно развиты, приняты правительствами и лидерами как руководство и огромных количеством образованных людей (особенно на Западе) как представление о социальной вселенной и душе". Те, до кого в разное время доходили разнообразные

отголоски социометрии (с той или иной степенью искажения), часто относятся скептически к социальной микроскопии: "Многого ли добьёшься с микроскопом в руках? Бесконечно разбираться с двумя-тремя людьми когда миллионы страдают от войн, нестабильности, бедности, социальных и психологических патологий? Ведь судя по описаниям в социометрических текстах, эта процедура так насыщена и так глубока, что, кажется, должна растянуться на долгие годы. Трудно представить себе такой заказ, скажем, в управленческом консультировании...". Однако почему-то не вызывает уныния биологическая и медицинская микроскопия, использующиеся для решения глобальных задач. На каждом уровне увеличения используются свои понятия и представления, работающие на конкретную исследовательскую или диагностическую задачу. Современный социальный исследователь боится утонуть в бесконечной глубине исследуемого материала, раствориться до бесконечно малых величин. В социологии еще неистребим агностицизм, порожденный незнанием свойств конкретной социальной структуры. Трудно представить вне конкретной ситуации обратное движение - увеличение (вспомните название знаменитого фильма Антониони), переход от погружения к конструктивному выходу из ситуации, от анализа к синтезу, от диагностики к действию. Трудно открыть свое отношение, свои чувства, преодолеть дистанцию исследователя, экспериментатора "над" и сопротивление погружению, вживлению, наконец, переживанию ситуации субъекта (клиента) и на "объекте" как своей.

Конечно легче понять современного психолога, социолога и организационного консультанта, зажатого в тисках современной экономической ситуации, а также ограниченного рамками воображения ("бедного") лидера, руководителя, бизнесмена, заказчика ("богатого"). Легче следовать, с одной стороны, логике современной моды в организационной культуре, а с другой - сложившимся традициям и понятиям в социальной логике, не замечая насколько они излишне дифференцированы и абстрактны. Удивительно, почему наивным считается заметить, что для целостных явлений нашей жизни не хватает емких слов, либо эти слова звучат старомодно и ненаучно13? Искусство, художественные понятия заполняют этот вакуум, но не укладываются в "прокрустово ложе" позитивистской, социально-инженерной (прогрессистской) и вообще естественнонаучной логики. Непонятно откуда их брать эти понятия и как сделать их конвертируемыми. Поэтому и не видят "увеличителя" Морено, не верят в воображение, не замечают художественности его методов. Не видят целительных свойств его театра импровизации, который является "увеличительным стеклом" в ещё большей степени, чем тот театр, который имел в виду Маяковский в своих знаменитых словах: "Театр - не зеркало, а увеличительное стекло!" Именно "увеличительный взгляд" связывает людей, погруженных в разные ситуации, объединяет разные миры субъектов, науку и искусство, делает эти "неточные" полу-объективные полу-художественные понятия конвертируемыми.

Морено многие считают наивным сказочником, утопистом. Действительно, трудно представить себе как же может социометрист нынешних циничных и рыночно озабоченных людей убедить полноценно участвовать в эксперименте. Снаружи мотивация неочевидна, а в наше время множество социальных и психологических технологий рекламируют как волшебные таблетки. Молчаливо подразумевается, что "чудо" должно быть "чистым", то есть внешним для "подопытного", и тогда ищутся особые "пассы" для харизматической фигуры, швы на социограммах и рецепты в

методологии. А Морено подозрительно просто говорит: Сначала - просто смотрите. Поймите, что происходит. Потом - структуру и границы события. Затем - с кем это что происходит, и кто хочет и должен встретиться. И только тогда может состояться Встреча.

ЛИТЕРАТУРА

1. von Wiese L.: Kцlner Zeitschrift fьr Soziologie 1, 1948.
2. Who Shell Survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Sociodrama. Beacon (N.Y.): Beacon House 1953 (Wash./DC 1934) немецкое издание: Die Grundlagen der Soziometrie. Wege zur Neuordnung der Gesellschaft. Kцln-Opladen:Westdeutscher Verlag. 1954 (1967, 1977, 1984, Leske und Budrich 1993)
3. Лейтц Грете, Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л.Морено. М. "Прогресс", "Универс". 1994
4. Морено Я.Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М. "Академический проект" 2001
5. Золотовицкий Р.А. Групповая реальность и ее синтез. // Онтосинтез социальной реальности. Труды методологического семинара. Ред. В.С.Дудченко. М. "Икар", 1998, стр. 245 - 260
6. Moreno J.L. The first Book of Group Psychotherapy, 1. Ed. Beacon (N.Y.): Beacon 1932.
7. Золотовицкий Р.А. Социодрама как социологический метод управленческого консультирования // Онтосинтез социальной реальности. Труды методологического семинара. Ред. В.С.Дудченко. М. "Икар", 1998, стр. 261 - 295
8. Морено Дж. Театр спонтанности. Красноярск. ФМЗ, 1993 пер. с английского (более адекватный перевод с немецкого: Морено Я.Л. Театр импровизации. "Евразийский временик", Berlin 1928 (перевод В.Зеньковского и В.Ильина)